

МЕДИЦИНСКИЙ
КЛИНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
им. Н.А. Семашко
ФМБА России

100 лет

История в лицах

Николай Александрович Соснин

РЕВОЛЮЦИОНЕР В ГИНЕКОЛОГИИ*

Родился и вырос Николай Александрович в корабельной Соломбале, где мальчишки во все времена мечтали покорять морские дали. А он с детства хотел быть врачом. Только врачом. На то была причина: дед по отцу, Евдоким Иванович Соснин, служил земским фельдшером в Сельце Холмогорского района. Именно служил. Притом заведовал местной больницей. Николай в детстве и в отрочестве лето проводил обычно у деда и видел, каким уважением он пользуется у сельчан. Хотелось быть на него похожим. Две из трех дочерей Евдокима Ивановича пошли по отцовским стопам: стали врачами. Одна – стоматологом, другая – хирургом, начавшим свою практику во фронтовых госпиталях.

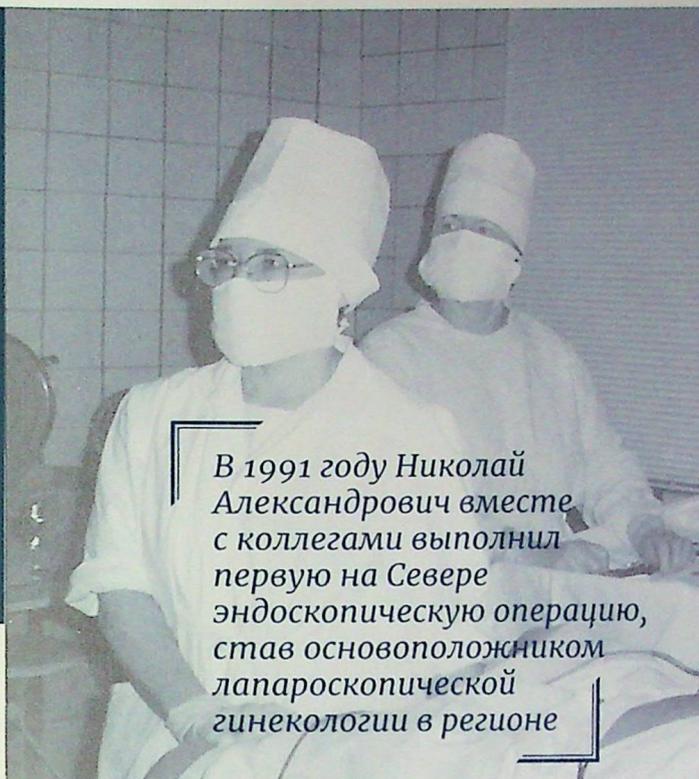
Отец Николая Александровича, Александр Евдокимович, в сороковом году тоже поступил в Архангельский медицинский институт, но через два года был призван в действующую армию, стал десантником. В одном из боев получил тяжелое ранение и лишился правой руки. После госпиталя вернулся к мирной жизни, но стать врачом уже не смог. Окончил лесотехнический институт, затем

учился в аспирантуре лесотехнической академии и стал преподавателем АЛТИ. Выбор сына поддержал, поскольку тяга к медицине, любовь к ней у Сосниных, что называется, в крови.

Николай Александрович стал студентом-медиком в 1969 году. Учился старательно. За научную работу по оперативной хирургии удостоился премии имени М.В. Ломоносова. После шестого курса был направлен в интернатуру в больницу имени Н.А. Семашко. Хотел стать хирургом, но вакансии в отделении не оказалось, и ему предложили работу в гинекологии. Начал работать и очень скоро увлекся, стал «вращаться» в профессию. Своим учителем он считал Лидию Флегонтовну Агафонову, признательность которой сохранил на всю жизнь.

В 1981 году Николай Александрович по линии военкомата был направлен в один из госпиталей группы советских войск в Германии, дислоцировавшийся в Шверине. Полгода отработал рядовым врачом, а затем был назначен заведующим объединенным гинекологическим и родильным отделением госпиталя. Именно там он встретил свою судьбу, красавицу-казачку Леночку Сысоеву, работавшую в том же госпитале терапевтом. В самом начале 1984 года в Архангельск они приехали вместе. Что могло привязать молодую женщину, родившуюся и выросшую в южном Ставрополе, к холодному Северу? Только любовь, которую она

* Статья написана на основе интервью с супругой Николая Александровича, Еленой Андреевной Сосниной, и с заведующим гинекологическим отделением Центра Олегом Федоровичем Козырем.

В 1991 году Николай Александрович вместе с коллегами выполнил первую на Севере эндоскопическую операцию, став основоположником лапароскопической гинекологии в регионе

пронесла через тридцать лет семейной жизни и хранит в своем сердце по сей день. Елена Андреевна тоже стала работать в больнице имени Н.А. Семашко. На протяжении четырех лет была терапевтом, затем – врачом функциональной диагностики, с начала двухтысячных – заведующей отделением функциональной диагностики.

Слово – Елене Андреевне: «Николай Александрович был очень прогрессивным человеком. Личностью, без сомнения, харизматичной. Если был в чем-то убежден и к чему-то стремился, его невозможно было сбить с пути, который вел его к поставленной цели. Многие в гинекологии здесь, в Архангельске, он начал первым. Из Германии привез новшество: при кесаревом сечении стал делать не вертикальный разрез, как это было принято тогда, а горизонтальный. Шов потом уходил в складку живота и становился незаметным, что для женщин, с косметической точки зрения, конечно, важно.

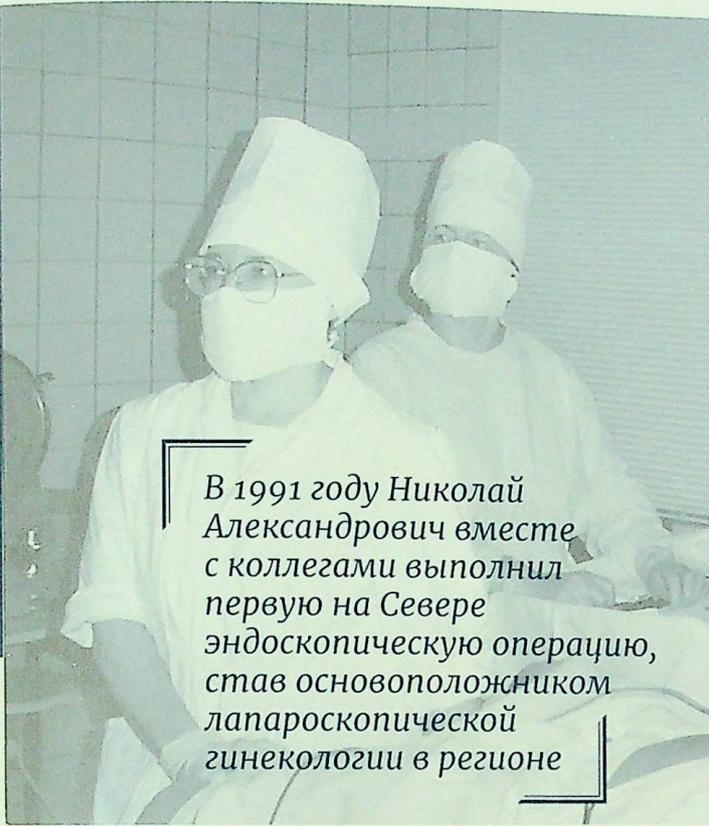
Это было лишь началом той «революции», которую доктор Соснин произвел в гинекологии. Далеко не всем его новаторство нравилось: идти по накатанной дороге куда как легче, чем осваивать новые пути. Его ругали, им возмущались. А он шел и шел вперед, к освоению новых технологий и решению новых задач. В октябре 1986 года был назначен заведующим гинекологическим

На международном конгрессе в Берлине (слева направо): И.В. Берлев, Н.В. Лукомская, Н.А. Соснин, А.Н. Плеханов, 2014 год

Н.А. Соснин и анестезиолог-реаниматолог Л.А. Лебедев, 2006 год

В 1991 году Николай Александрович вместе с коллегами выполнил первую на Севере эндоскопическую операцию, став основоположником лапароскопической гинекологии в регионе

пронесла через тридцать лет семейной жизни и хранит в своем сердце по сей день. Елена Андреевна тоже стала работать в больнице имени Н.А. Семашко. На протяжении четырех лет была терапевтом, затем – врачом функциональной диагностики, с начала двухтысячных – заведующей отделением функциональной диагностики.

Слово – Елене Андреевне: «Николай Александрович был очень прогрессивным человеком. Личностью, без сомнения, харизматичной. Если был в чем-то убежден и к чему-то стремился, его невозможно было сбить с пути, который вел его к поставленной цели. Много в гинекологии здесь, в Архангельске, он начал первым. Из Германии привез новшество: при кесаревом сечении стал делать не вертикальный разрез, как это было принято тогда, а горизонтальный. Шов потом уходил в складку живота и становился незаметным, что для женщин, с косметической точки зрения, конечно, важно.

Это было лишь началом той «революции», которую доктор Соснин произвел в гинекологии. Далеко не всем его новаторство нравилось: идти по накатанной дороге куда как легче, чем осваивать новые пути. Его ругали, им возмущались. А он шел и шел вперед, к освоению новых технологий и решению новых задач. В октябре 1986 года был назначен заведующим гинекологическим

На международном конгрессе в Берлине (слева направо): И.В. Берлев, Н.В. Лукомская, Н.А. Соснин, А.Н. Плеханов, 2014 год

Н.А. Соснин и анестезиолог-реаниматолог Л.А. Лебедев, 2006 год

отделением больницы. Это дало возможность более решительно внедрять достижения медицинской науки в практику. Он много читал и, узнав о каком-то новшестве, моментально загорался желанием применить его у себя в отделении. У него поднималось настроение, он вел в гости коллег, и за домашним ужином активно обсуждались профессиональные вопросы. Наш сын, Саша, с детства был «напитан» духом этих разговоров и потому довольно рано определился с выбором профессии. Стал врачом-гинекологом. Он работает в Санкт-Петербурге, в клинике МЧС, где делает такие же операции, какие делал папа. Когда Александр написал кандидатскую диссертацию, отец был горд, показывал автореферат коллегам, они вместе его обсуждали. Саша защитился, получил ученую степень кандидата медицинских наук, но не это главное. Главное, что он так же, как отец, любит свою профессию. Династия Сосниных продолжается.

В 1991 году Николай Александрович вместе с коллегами выполнил первую на Севере эндоскопическую операцию, став основоположником лапароскопической гинекологии в регионе. Перед

этим он не раз ездил в Москву, на конгрессы, где проводились такие показательные операции. Туда приезжали ведущие специалисты из США, из Индии и Европы. На этих мастер-классах было у кого учиться. Двумя годами позднее на базе гинекологического отделения «Семашко» был создан центр оперативной эндоскопической гинекологии. Николай Александрович стал обучать врачей-гинекологов всего северного региона. Муж делился со мной тем, что происходило на работе. Потому «из первых уст» знаю, как шли они от простого к сложному и, наконец, стали делать такие операции, которые прежде выполнялись только в немногих столичных клиниках. Думаю, об этом более подробно расскажут его коллеги».

Искренне жаль, что нельзя взять интервью у самого Николая Александровича. 18 апреля 2016 года его сердце остановилось. Не стало Доктора. Но остались его ученики, продолжатели дела учителя. Отделение возглавил Олег Федорович Козырь, ему и предоставим слово: «Я пришел в отделение после окончания интернатуры, в августе 1994 года. Сразу во время знакомства Николай Александрович меня экзаменовал и резюмировал: «С понедель-

Н.А. Соснин с врачом – анестезиологом-реаниматологом Б.Б. Марковым, 2014 год

ника выходишь на работу». Общее дело лучше всего позволяет узнать того, кто с тобой рядом. Человеком Николай Александрович был очень незаурядным. Работать с ним было, с одной стороны, легко: он обеспечивал надежный тыл, мог в любую минуту прийти тебе на помощь. С другой стороны, он был строгим, требовательным учителем, с которым рядом не расслабишься. Николай Александрович научил меня всему, что я сейчас умею в гинекологии, а еще он научил меня постоянно совершенствоваться и всегда идти вперед.

Нашему развитию способствовала и очень высокая хирургическая активность в отделении – это тоже заслуга Николая Александровича. Бывали годы, когда на двадцати пяти койках мы выполняли в два раза больше операций, чем выполнялось на ста двадцати аналогичных койках городских стационаров. Причем доля лапароскопических операций стала доходить до девяноста девяти процентов. К доктору Соснину ехали пациентки со всей России и удивлялись: в Москве отказали в операции, а здесь, ни минуты не сомневаясь, взяли.

Одна из особенностей доктора Соснина состоит в том, что он всегда хотел достигнуть чего-то большего, делать то, что не делают другие. Его отличала какая-то особая прозорливость: он умел видеть перспективу. И не просто видеть, а работать на нее, внедряя в практику все новое и новое. В начале девяностых первым в регионе осваивал лапароскопические методы в оперативной гинекологии, десять лет спустя снова первым внедрил

Н.А. Соснин с сыном Александром, 2014 год

прогрессивные методы лечения в области уро-гинекологии: слинговые операции и операции по реконструкции тазового дна с применением сетчатых эндопротезов. Притом Николай Александрович никогда не обособливался от нас, его коллег. Его принцип: «Умею я – учитесь вы». И мы учились. Мы стали единой командой. Это обеспечило преемственность в работе отделения, когда нашего учителя не стало.

Одна из ярких черт характера доктора Соснина – его жадная тяга к знаниям. Он часто бывал в командировках. Ездил по России, перенимая опыт у самых опытных, владеющих современными методами коллег, учился в лучших клиниках

Елена Андреевна Соснина

СЧАСТЬЕ МОЕ...

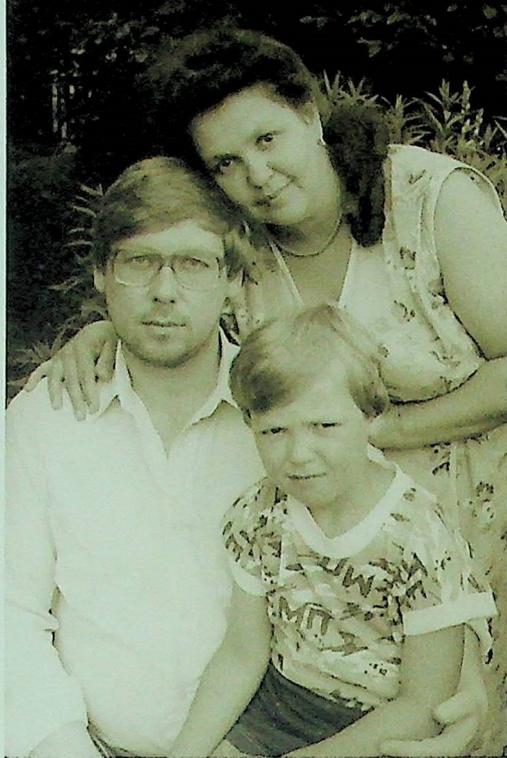
Родилась и выросла я в солнечном Ставрополе. Мои родители были учителями. Папа, Андрей Агеевич Сысоев, сначала был директором школы, а потом заведовал народным образованием в крае. Его судьба трагична. Когда началась Великая Отечественная война, он служил в армии. Часть стояла на брестской границе и буквально в первые часы войны попала в плен. Папу отправили на урановые рудники. Это подорвало его здоровье, и он рано ушел из жизни. Мне тогда было всего десять лет. Мама, Зоя Ивановна, преподавала в школе литературу и русский язык. Более грамотного, эрудированного, образованного человека я в своей жизни не встречала. Ни один из моих вопросов к ней не остался без ответа. Мне казалось, она знала все. Удивительный человек!

Когда папа умер, мама тяжело заболела. Жесточайшие приступы стенокардии по ночам пугали меня, и я бежала за помощью на второй этаж к соседке. Она была медсестрой, и для мамы, да и для меня тоже стала поистине спасительницей. Так в мое сознание вошла мысль: надо стать врачом. Мне казалось, что знание медицины, умение помочь человеку создает некую зону безопасности, дает защищенность, казалось, что врачу не так страшно жить, как всем прочим людям. После десятого класса, не раздумывая, пошла в мединститут. Конкурс был огромный, однако поступила с первой попытки. После окончания института

стала участковым терапевтом. Специальность эту выбрала потому, что в моем понимании терапевт – специалист универсальный. Я и сейчас так считаю.

Через три года получила предложение поехать на работу в Германию, в город Шверин, где дислоцировался один из госпиталей группы советских войск. Тут было, как в известной притче: за борт бросили – пльиви. Буквально в первое мое дежурство в приемном отделении в госпиталь привезли молодого солдатика с огнестрелом. Стала звонить в хирургию, вызывать хирурга и анестезиолога. До сих пор помню, как анестезиолог, увидев состояние раненого, гневно сверкнул на меня черными армянскими глазами и заорал: «Ты почему не в вене?!» А я никогда огнестрельных ранений не видела и просто-напросто испугалась. И сколько было неожиданностей, подобных этой! «Пожалел» меня заведующий инфекционным отделением: «Иди к нам. У нас спокойнее». А через неделю выяснилось, что он схитрил: ему надо было уехать в отпуск, а врача в отделении не было. И снова – «пльиви, как можешь!» И за врача, и за заведующего осталась. И ничего, справилась. Опыта набралась.

Там, в госпитале, я встретила Николая Александровича Соснина. Встретила и полюбила. Взаимная любовь соединила нас на всю жизнь. Николай Александрович в январе 1984 года привез меня в Архангельск. Деревянный, в ту пору «низкорослый» город оптимизма не внушал. Но для Коли он

Супруги Соснины с сыном Сашей, 1987 год

был родным, и я полюбила Архангельск за одно только это. Муж привел меня в больницу имени Семашко, где работал до отъезда в Германию и куда вернулся, отработав там положенный срок. Хорошо помню большой прокуренный кабинет. Окутанный клубами дыма главврач, Серафим Михайлович Пьянков, посмотрел на меня как-то уж очень придирчиво. Спросил одно: какой институт окончила. И, услышав о ставропольском вузе, поморщился: «Я те институты, что южнее Москвы, не признаю». Однако на работу принял. Сначала – в стационар, позднее, после моего выхода из декретного отпуска, – участковым терапевтом в Центральную поликлинику.

Говорят, что работа участкового – это собачья должность: побегаешь, бывало! А дома – часто болеющий ребенок, муж, недовольный моим долгим отсутствием. Словом, когда предложили перейти в стационар врачом функциональной диагностики, я согласилась. Отделением тогда заведовала Лариса Александровна Кузнецова. Я выполняла ЭКГ, велоэргометрию, спирографию, эхокардиографию, реовазографию и реоэнцефалографию. С этого мы начинали. Позднее появились холтеровское мониторирование и электроэнцефалография. Была у нас и ультразвуковая диагностика. Единое диагностическое отделение со временем разделилось на три: на отделение функциональной диагностики, УЗИ и отделение эндоскопии. В начале двухтысячных я стала заведовать отделением функциональной диагностики.

На новом рабочем месте мне пригодился мой терапевтический опыт. Я убеждена в том, что стать хорошим диагностом может только клиницист. Во время любого исследования я непременно

беседую с пациентом, задаю ему вопросы, детализирую жалобы. Такой «сбор анамнеза» влияет на качество заключения и в итоге помогает лечащему врачу поставить правильный диагноз, а его точная постановка дает врачу профессиональное удовлетворение. Вообще, считаю, что профессия врача дает такое удовлетворение, какое, возможно, ни одна другая деятельность не приносит. И чем тяжелее вылеченный тобою больной, чем сложнее постановка диагноза, тем выше планка результатов.

Мне приходилось слышать пренебрежительное: «Подумаешь, ЭКГ расшифровать!» А, на мой взгляд, электрокардиограмма – это основа функциональной диагностики. Я тридцать лет тружусь в этой области, и, несмотря на большой опыт, нередко советуюсь с коллегами, ищу подтверждения собственному мнению при постановке диагноза по ЭКГ. Со стороны кажется, что это очень просто, на самом деле работа функционального диагноста требует глубоких знаний и профессиональных навыков. В общей массе медицинских специальностей эта – редкость. Я дорожу ею. Но если спросить, что для меня в течение всех этих лет было в приоритете, работа или семья, не раздумывая, отвечу: семья. Наш с Николаем Александровичем дом, наполненный любовью, взаимной заботой, друзьями. Теплый дом, дающий ощущение счастья. К сожалению, он опустел. Но в нем живет Память.

Клиника, ставшая Центром, это не только место моей работы, а нечто большее. Она наполняет смыслом мою жизнь, помогает мне выжить после невосполнимой потери. Признаться, мне даже страшно подумать, что было бы со мной, не будь у меня этого Дома. Сегодня в нем частица моего счастья...